

Бэйянские милитаристы в китайской историографии 1980—1990-х годов

© 2009

Г. Каретина

Статья посвящена исследованию проблем бэйянского милитаризма в китайской историографии в 80—90-е годы. Рассматриваются наиболее дискуссионные проблемы, в исследовании которых наметились новые подходы: истоки китайского милитаризма, его определение, внутренняя и внешняя политика бэйянских милитаристов, характер их власти, социальная основа и др.

Особенное внимание обращается на положительные оценки китайских историков в отношении некоторых аспектов деятельности бэйянской группировки в целом и ее отдельных представителей.

Ключевые слова: бэйянский милитаризм, Юань Шикай, Чжан Цзолин, цинская династия, Синьхайская революция

В настоящее время в КНР, как и в России, в истории китайского милитаризма принято выделять бэйянский (1895—1928) и гоминьдановский (1928—1949) периоды. Данная статья посвящена бэйянскому периоду, когда у власти в Пекине находились военно-политические группировки бэйянских милитаристов.

В 80—90-е гг. XX в. исследованию проблем бэйянского милитаризма в КНР стало уделяться гораздо больше внимания, чем в предыдущий период. Достаточно сказать, что с 1949 по 1999 г. по неполным подсчетам было опубликовано более одной тысячи работ, из них до 1980 г. — только 130, в том числе специальных исследований лишь два¹. Авторы обзорного историографического очерка по состоянию изучения милитаризма в книге "Исследование новой истории Китая за 50 лет" Лай Синься и Мо Цзяньлай отмечают, что бэйянский милитаризм занимает особенное место в новой истории Китая. Они называют его "удивительным явлением, которое возникло в феодальной структуре власти", а свое господство милитаристы осуществляли в течение 16-ти лет после Синьхайской революции через форму республики².

Китайский историк Лю Сяо уточняет характер политики бэйянских милитаристов в условиях переходности социально-политической структуры китайского общества в тот период: "Политика милитаристов — это проявление политики феодального деспотизма, в то же время — это неизбежный этап перехода к современному процессу политического развития на основе буржуазно-демократической конституционной политики... Хотя политика милитаристов была

деспотической, но особые исторические условия и экономические отношения обусловили то, что она не возвращала старую форму феодальной деспотии, что подтвердил провал попыток реставрации монархии Юань Шикаем и Чжан Сюнем”, — заключает Лю Сяо³.

Начало формирования бэйянской военно-политической группировки китайские историки относят к 1895 г., когда Юань Шикай приступил к обучению новой армии в Сяочжане (Тяньцзинь), но истоки бэйянского милитаризма они видят в региональных армиях Цзэн Гофаня, Ли Хунчжана и Цзо Цзунтана, созданных для подавления крестьянского восстания тайпинов. Как известно, эти деятели были также в числе главных проводников политики “самоусиления” цинского двора, предпринятой после поражения Китая в “опиумных войнах”. Современные китайские историки считают, что созданные ими арсеналы, судостроительные верфи и другие предприятия в гражданской сфере являлись первыми современными предприятиями в Китае и не только усилили государственную оборону, но и ускорили развитие национального капитализма⁴. Лю Сяо обращает внимание на особый характер армии Цзэн Гофаня, имея в виду методы ее формирования на основе личных связей и отношений (кровно-родственных, земляческих, учителя и ученика или последователя и др.), а также использование такого рода армии в личных целях для укрепления своего положения. Подобные методы использовались и Юань Шикаем при формировании армии бэйянской группировки. Таким образом, получил развитие феномен “получастной армии”, фактически находившейся в личном распоряжении государственного сановника. Использование такого рода армии, находившейся в распоряжении военной группировки или конкретного политика, Лю Сяо считает наиболее очевидной особенностью политики милитаристов⁵.

Приход к власти бэйянских милитаристов, как отмечают китайские историки, был неслучайным. Еще в период “движения за усвоение заморских дел” началось строительство предприятий военной промышленности, что стало материальной базой для развития новой (бэйянской) армии. А идейной основой строительства армии стала идеология использования “западных наук”⁶. Когда Синьхайская революция покончила с господством цинской монархии, китайская буржуазия создала республику, но не имела сил стать господствующим классом. Поэтому на останках старой политической системы к власти пришли милитаристы, имевшие в своем распоряжении армию как наиболее сильный и организованный политический ресурс⁷. Ян Лицян указывает, что хотя начался процесс политической модернизации, борьба партий не имела здоровой юридической основы, социальная структура общества не сформировалась, степень цивилизованности общества была низкой, поэтому для Юань Шикая было мало препятствий в реставрации монархии⁸.

Некоторые авторы снимают с Юань Шикая ярлык “узурпатора” власти. Например, Хань Мин причисляет его, наряду с Сунь Ятсеном и Чжан Цзянем, к числу представителей китайской буржуазии, отмечая разные пути политической эволюции этих деятелей и одну общую цель — спасение страны, превращение Китая в сильное и богатое государство⁹.

Историк Чан Цзунху утверждает, что Юань Шикай не захватывал пост временного президента после свершения Синьхайской революции, а буржуазия “сложила руки, приветствовала” его приход к власти. Нанкинское временное правительство не могло удержать власть и было готово передать этот пост Юань Шикаю, а последний мог применить военную силу, но в этом не было необходи-

мости. Две главные силы общественного развития Китая в тот период — буржуазия и империализм — согласились в том, что центром новой политической власти должен стать Юань Шикай. Это был исторически неизбежный результат¹⁰.

В очерке по историографии бэйянских милитаристов подводится итог дискуссии в отношении определения понятия “милитаристы”: Милитаристы нового времени, представляемые бэйянскими милитаристами, — это люди и группировки, обязательно опирающиеся на военную силу и территорию контроля, руководствующиеся идеологией “китайские науки — основа, западные знания для практического применения”, тайно поддерживаемые империализмом, участвующие в различной политической, военной, общественной деятельности, стремящиеся к достижению личной выгоды, игнорируя общественное мнение”¹¹. Важным дополнением этой характеристики милитаристов является указание исследователя Ли Синя на источники доходов милитаристов. Он считает, что их финансовая система была уже не полностью основана на старой экономике. Доходы обеспечивались предприятиями бюрократического капитала (железными дорогами, пароходствами), таможенными пошлинами, налогами на соль, а также внутренними и внешними займами¹².

Традиционным для китайских историков предыдущего периода было раскрытие реакционного характера бэйянского милитаризма. Примером могут послужить статьи Хуан Чжижэня 1979—1980 гг., считающего, что милитаристы разрушили демократическую систему, насадили господство деспотического своевластия, принесли неисчислимые бедствия китайскому народу¹³. Подобные суждения в настоящее время признаются проявлением упрощенного подхода.

Лай Синься в 1985 г. сформулировал несколько основных положений об исторической роли бэйянской группировки: она была столпом цинской монархии в последние 10 с лишним лет; являлась главной военной силой в период Синьхайской революции, после которой правительство бэйянских милитаристов представляло власть Китайской Республики, в том числе и на международной арене; бэйянская группировка проложила дорогу от единства через раскол до нового объединения; она покончила с прежней отсталой военной системой Китая. Лай Синься и Мо Цзяньлай заключают: невозможно игнорировать тот факт, что бэйянские милитаристы были главными действующими лицами на политической сцене Китая в течение 30 лет¹⁴.

В середине 80-х—начале 90-х гг. прошлого века появляются положительные оценки деятельности бэйянских милитаристов в некоторых областях. Одна из них — признание (У Чжаоцином и Дэн Ибином) заслуг Юань Шикая в модернизации военной системы Китая. Однако У Чжаоцин делает оговорку, что факт модернизации бэйянской армии не отрицает ее неблагоприятных деяний, так как она стала орудием подавления внутренних беспорядков и народных восстаний¹⁵. Отмечаются также и заслуги Дуань Цижуня в обучении новой армии¹⁶. Наиболее полное описание строительства новой армии содержится в книге Ли Цзунъи “Юань Шикай”¹⁷.

Ряд авторов отказываются от прежней полностью отрицательной оценки внешней политики милитаристов. В частности, Чжан Шэньгэнь объясняет подписание Юань Шикаем “21 требования” Японии с позиции “у слабого государства нет внешней политики”¹⁸. Юань Цзичэн и Ван Хайлин сделали анализ результатов участия Китая в Первой мировой войне и на Парижской мирной конференции и пришли к выводу, что разрыв отношений с Германией и объявление ей войны были единственно правильным выбором, соответство-

вавшим насущным и долговременным политическим и экономическим интересам Китая, а в решениях Парижской мирной конференции Китай имел и потери, и приобретения¹⁹.

В целом, анализируя внешнюю политику бэйянского правительства, китайские историки положительно оценивают его намерение пересмотреть неравноправные договоры. Го Цзяньлин отмечает, что структура бэйянской дипломатии начала модернизироваться, специализироваться и совершенствоваться, в ее идеологии появились черты независимости, суверенности и националистическая окраска... В практике внешней политики появились открытость, привлечение иностранных капиталов, товаров и технологии. Это стимулировало развитие экономики, хотя в то же время над ней сохранялся контроль иностранных держав. Тем не менее, бэйянская дипломатия добилась частичного укрепления суверенитета, в определенной степени поправила международное положение Китая, а причины ее поражений были предопределены, главным образом, внутренней и внешней обстановкой в тот период²⁰.

Особое внимание китайских историков привлекают проблемы взаимоотношений бэйянских милитаристов с империализмом. В прошлом милитаристы считались “орудием осуществления господства империализма в Китае”, обвинялись в сговоре с империалистическими державами, объявлялись их “приспешниками” и “сторожевыми псами”. С углублением и расширением исследований такой упрощенный подход постепенно изживается. В настоящее время все более признается противоречивый характер взаимоотношений бэйянских милитаристов с державами, анализируются конкретные исторические факты, выявляются случаи оказания сопротивления милитаристов политике держав в Китае. Особенно ярким в этом отношении примером является северо-восточная группировка, возглавлявшаяся Чжан Цзолинем, который за свою несговорчивость был убит японцами. Вопрос о характере зависимости Чжан Цзолиня от Японии обсуждался на конференции, посвященной китайско-японским отношениям в Северо-Восточном Китае, состоявшейся в г. Даляне в октябре 1980 г. Были высказаны три мнения: 1. Чжан Цзолинь не был марионеткой и предателем, но являлся милитаристом, боровшимся с японским империализмом; 2. Основу его деятельности составляли связи с Японией и прояпонский внешнеполитический курс; 3. Он был милитаристом, связанным с Японией, но не полностью утратил национальную позицию, не подписал с Японией договоров, предававших национальные интересы, наносящих ущерб интересам северо-восточных провинций, у него возникли противоречия с Японией, которые имели антияпонский характер²¹. Убедительные доводы в защиту первой и третьей точки зрения приводит в своей статье Чэнь Чунцяо, анализируя политику Чжан Цзолиня в северо-восточных провинциях²².

Изучив связи чжилийской военно-политической группировки, возглавляемой У Пэйфу, с английским и американским империализмом в финансовой и военной областях с мая 1922 г. по октябрь 1924 г., когда эта группировка контролировала пекинское правительство, Лоу Сянчжэ пришел к выводу, что ее поддержка Англией и Америкой не очевидна²³. К такому же выводу пришла американский биограф У Пэйфу²⁴.

Лай Синься и Мо Цзяньлай отмечают, что тайные связи с империализмом пронизывали всю историю бэйянского милитаризма от начала до конца, причем проявлялись они в разных видах и неодинаковых формах во внутренней и внешней политике, экономической и военной областях. Сложностью исследования

сущности данной проблемы и недостатком источников объясняется то, что в настоящее время все еще трудно полностью прояснить проблему²⁵.

Китайские историки пока еще не пришли к однозначному ответу на вопрос о социальной основе и классовой принадлежности бэйянских милитаристов. Ранее считалось, что их социальной основой был класс феодалов-помещиков²⁶. В 80-е годы XX в. отмечалось, что истинная социальная основа милитаристов — это разорившиеся крестьяне и люмпены, что милитаристы не только представляли интересы помещиков, но уже имели классовую окраску буржуазии. Утверждается также, что некоторые милитаристы-бюрократы уже порвали с феодальным производством, а их частный капитал относится к национальному капиталу²⁷.

В исследовании экономической политики бэйянского правительства также появились новые оценки. В 90-е годы появилось мнение, что она стимулировала развитие капитализма, отражала интересы буржуазии. Так, Юй Хэпин утверждает, что нельзя не учитывать важности создания в первые годы Китайской Республики экономического законодательства для продвижения процесса модернизации²⁸.

Согласно другой точке зрения, в связи с милитаристскими междоусобицами и политической нестабильностью, центральному правительству не хватало авторитета и сил контролировать экономическую деятельность, что способствовало беспрепятственному развитию экономики по капиталистическому пути, и это был наилучший путь²⁹. Некоторые аспекты экономического развития Китая в бэйянский период рассматриваются с новых позиций в таких статьях, как: “Прерванная фаза развития государственного капитализма в бэйянский период”, и “О частнокапиталистической хозяйственной деятельности бэйянских милитаристов и бюрократии”³⁰.

Наиболее значительными исследованиями рассматриваемого периода в плане богатого фактического материала являются специальные монографии, посвященные отдельным милитаристам или группировкам. Одна из них уже была названа — это “Юань Шикай” Ли Цзунъи. Аньхойской группировке, возглавляемой Дуань Цижуюем, посвящена монография Чжан Бофэна³¹. Авторы монографии о Чжан Цзолине под редакцией Чан Чэна придерживаются старой оценки, считая его реакционным милитаристом³². Весьма интересными и содержательными с точки зрения фактического материала являются монографии Син Пайлина “Биографии милитаристов” и Лю Юя “Бэйянские милитаристы: глава последнего правительства Чжан Цзолинь”³³. Много публикаций, в том числе и несколько книг, посвящены Чжан Сюэляну, деятельность которого в отличие от его отца в большей части оценивается исключительно высоко³⁴. Вызывают интерес также монография Цзян Цзыцяна об У Пэйфу и книга Ян Дасина “Президенты и премьер-министры бэйянских правительств”³⁵.

В нашем обзоре мы рассмотрели ту часть наиболее дискуссионных проблем китайского милитаризма, в исследовании которых наметились новые подходы.

1990-е гг. демонстрируют существенный пересмотр старых подходов некоторой частью историков. В целом можно заключить, что китайские историки проводят огромную по масштабу работу, причем значительно повысился аналитический уровень их исследований. Базу для будущих исследований должна составить публикация источников и мемуаров. Среди них капитальными изданиями являются 6 томов под редакцией Чжан Бофэна под названием “Бэйянские

милитаристы”³⁶, а также пять томов под редакцией Лай Синься с аналогичным названием, вошедшие в сборник материалов по новой истории Китая³⁷.

Данный обзор далеко не полный. В него не вошли публикации о войнах, союзах и борьбе группировок за контроль над пекинским правительством и против Гоминьдана, а также оценки китайских историков идейно-политических взглядов китайских милитаристов, политики в области образования и культуры и других аспектов их деятельности. Этим вопросам будут посвящены будущие публикации автора.

1. *Тао Цзюйинь*. Бэйян цзюньфа тунчжи шици шихуа [История господства бэйянских милитаристов]. Пекин, 1957—1959. Т. 1—8; *Лай Синься*. Бэйян цзюньфа шилюэ [Очерк истории бэйянских милитаристов]. Ухань, 1957.
2. Уши нянь лайды чжунго цзиньдай ши яньцзю [Исследование новой истории Китая за 50 лет]. Шанхай, 2002. С. 553.
3. *Лю Сяо*. Цзиньдай цзюньфа чжэнчиды циюань [Истоки политики милитаристов нового времени] // Сюэшу яньцзю. 1990. С. 87.
4. Подробнее см.: *Каретина Г.С.* Начальный этап модеризации Китая: оценки китайских историков // Россия и АТР. Владивосток, 2007. N 4. С. 81—90.
5. *Лю Сяо*. Указ. соч. С. 89.
6. *У Чжаоцин*. Юань Шикай синьцзюнь гайгэ чжи цзи ци лиши дивэй [Реформа новой армии Юань Шикая и ее историческое значение] // Лиши данъань. 1987. N 1. С. 111.
7. *Лю Сяо*. Указ. соч. С. 88.
8. *Ян Лицян*. Лунь миньго чуняньды чжэндан, дан чжэн юй шэхуй [О политических партиях и политической борьбе в обществе в начальный период республики] // Фудань сюэбао. 1993. N 2.
9. *Хань Мин*. Сунь Чжуншань жанвэй юй Юань Шикай юаньинь синь и [Причина уступки Сунь Ятсена поста президента Юань Шикаю] // Лиши яньцзю. 1986. N 5.
10. Чан Цзунху. Шилунь Юань Шикай цюйдэ цзяньши да цзунтун чживэйды ши фэй [Захватывал ли Юань Шикай пост временного президента] // Жэньвэнь цзачжи. 1992. N 1. С. 83—86.
11. *Лай Синься*. Лунь цзиньдай цзюньфады динъи [Об определении милитаристов нового времени] // Шэхуй кэсюэ чжаньсянь. Чанчунь, 1993. N 2. С. 208.
12. *Ли Синь*. Бэйян цзюньфады синван [Начало и конец бэйянских милитаристов] // Шисюэ юэкань. 1985. N 3.
13. *Хуан Чжижэнь*. Бэйян цзюньфа бэйпохуай чжунго цзоу сяньдайхуа даолуды шиши [Бэйянские милитаристы помешали Китаю встать на дорогу модернизации] // Чжунго цзинцзи вэньти. 1980. N 5.
14. Ушинянь лайды чжунго цзиньдай ши яньцзю. С. 559—560.
15. *У Чжаоцин*. Указ. соч. С. 105.
16. *Мо Цзяньлай*. Шилунь Дуань Цижуй цзай бэйян цзянь цзюнь чжунды цзююн [Роль Дуань Цижую в строительстве бэйянской армии] // Лиши данъань. 1991. N 1. С. 111—115.
17. *Ли Цзунъи*. Юань шикай чжуань [Юань Шикай]. Пекин, 1980.
18. *Чжан Шэньгэнь*. Дуй го нэйвай Юань Шикай яньцзюды фэньчжэ юй сыкао [Анализ изучения Юань Шикая внутри страны и за рубежом] // Шисюэ юэкань. 1993. N 3.
19. *Юань Цзичэн, Ван Хайлин*. Чжунго цаньцзя диицы шицзе дачжань хэ бали хэхуй [Участие Китая в первой мировой войне и на Парижской мирной конференции] // Цзиньдай ши яньцзю. 1990. N 6. С. 144—164.
20. *Го Цзяньлин, Ван Цзицин*. Бэйян чжэньфу вайцзю цзиньдайхуа люэлунь [О модернизации дипломатии бэйянского правительства] // Сюэшу яньцзю. 1994. N 3.

21. Дунбэй дицйой чжунжи гуаньси ши луньхуй [Обсуждение истории японо-китайских отношений в Северо-Восточном Китае] // Лиши яньцзю. 1981. N 1. С. 159.
22. Чэнь Цзунцяо. Гуаньйой Чжан Цзолиньды пинцзя вэньти [Об оценке Чжан Цзолиня] // Шэхуйкэсюэ чжаньсянь. Чанчунь, 1988. N 4. С. 211—220.
23. Лоу Сянчжэ. Чжиси цзюньфа чжэнцюань юй инмэй гуаньси чутань [Предварительное исследование связей правительства чжилийской группировки с Англией и Америкой] // Тяньцзинь шифань дасюэ сюэбао. 1986. N 1.
24. Woe O. Militarism in Modern China as Examplified in the Carier of Wu Pei-fu. Columbia, 1970.
25. Ушиньянь лайды Чжунго цзиньдай ши яньцзю. С. 561.
26. Ду Мин. Бэйян цюньфа: яньцзю тиган [Программа изучения бэйянских милитаристов] // Цзяосюэ юй яньцзю. 1980. N 5.
27. Уши нянь лайды Чжунго цзиньдай ши яньцзю... С. 555.
28. Юй Хэтин. Миньго чуньянь цзинцзи фачжи цзяньшэ шупин [Создание экономического законодательства в первые годы республики] // Цзиньдай ши яньцзю. 1992. N 4. С. 39—56.
29. Уши нянь лайды Чжунго цзиньдай ши яньцзю С. 62—63.
30. Ду Сюньчэн. Бэйян чжэнфу шици гоцзя цзыбэньчжуиды чжундуань [Прерванная фаза развития госкапитализма в период правления бэйянского правительства] // Лиши яньцзю. 1989. N 2. С. 37; Вэй Мин. Лунь бэйян цзюньфа гуаньляоды сыжэнь цзыбэньчжуи цзинцзи ходун [О частнокапиталистической хозяйственной деятельности бэйянских милиаристов и бюрократии] // Цзинцзи яньцзю. 1985. N 2. С. 105.
31. Чжан Бофэн. Аньси цзюньфа юй жибэнь [Милитаристы группировки Аньси и Япония]. Чэнду, 1988.
32. Чан Чэн, Ли Гуан, Сунь Цзю. Чжан Цзолинь. Шэньян, 1980.
33. Син Пайлин. Цзюньфа лечжуань [Биографии милитаристов]. Харбин, 1987; Ли Юй. Бэйян цзюньфа: вэйдай юаньшоу [Бэйянские милитаристы: глава последнего правительства Чжан Цзолинь]. Пекин, 1998.
34. Лу Цзюнь, Ду Ляньцин. Чжан Сюэлян юй дунбэй цзюнь [Чжан Сюэлян и северо-восточная армия]. Шэньян, 1991.
35. Ян Дасин. Бэйян чжэнфу цзунтун юй цзунли [Президенты и премьер-министры бэйянских правительств]. 1989.
36. Бэйян цзюньфа [Бэйянские милитаристы]. Т. 1—6. Ухань, 1990.
37. Бэйян цзюньфа [Бэйянские милитаристы]. Т. 1—5. Шанхай, 1988—1993.